

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44
Л59

Charlotte Link
DIE SUCHE

Die Suche by Charlotte Link © 2018 by Blanvalet Verlag,
a division of Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH,
München, Germany

Линк, Шарлотта.

Л59 Утес чайки / Шарлотта Линк ; [перевод с немецкого О. Боченковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Германия).

ISBN 978-5-04-206323-7

Тело 14-летней Саскии Моррис, бесследно исчезнувшей год назад на севере Англии, обнаружено на пустоши у горных болот. Вскоре после этого пропадает еще одна девушка по имени Амели. Полиция Скарборо поднята по тревоге. Что это — дело рук одного и того же серийного преступника? Становится известно еще об одном исчезновении девушки, еще раньше, — ее так и не нашли. СМИ тут же заговорили об Убийце с пустошей, что усилило давление на полицейских.

Сержант Кейт Линвилл из Скотланд-Ярда также находится в этом районе, но не по службе — пытается продать дом своих родителей. Случайно она знакомится с отчаявшейся семьей Амели — и, не в силах остаться в стороне, начинает независимое расследование. Но Кейт еще не представляет, с какой жутью ей предстоит столкнуться. Под угрозой ее рассудок — и сама жизнь...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

© Боченкова О., перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206323-7

Ноябрь 2013 года

1

Было темно и холодно. Поезд до Скарборо ушел буквально у нее из-под носа. Тот самый, который они выбрали с отцом. Ханна поклялась, что успеет на него.

— Хотя бы на этот раз будь пунктуальна, — сказал Райан, отец. — Я совсем не уверен, что отпускать тебя в Халл одну — хорошая идея.

— Но бабушка ждет меня. У нее день рождения.

— Ты и бабушка! Я правда не понимаю, как ты...

Райан проглотил остаток фразы. Бабушка Ханны — его мать, их отношения всегда оставляли желать лучшего. Ханна не знала, как так получилось, но, поскольку с ее отцом никто не ладил, подозревала, что дело, скорее, в нем.

Райан часто бывал груб с людьми. И ходил мрачный — его обычное состояние. Даже жена его не вынесла. Скрылась в неизвестном направлении, когда Ханне было четыре года.

И вот теперь, в дождливый субботний ноябрьский день, Райану пришлось отпустить четырнадцатилетнюю дочь одну в Кингс-апон-Халл. Поездом. Чтобы она навестила бабушку в день ее рождения. При этом Райан ясно давал понять, что эта затея ему не по душе.

— Ты вечно витаешь в облаках. Ты такая непунктуальная, ничего не можешь довести до ума... Беспокоюсь, как бы чего не вышло.

Ханна знала, что отец ей не доверяет, но на этот раз не дала себя запугать. Умоляла, ныла — и наконец добилась своего.

Вместе они выбрали поезд из Скарборо до Халла и обратно. В Скарборо Райан предполагал забрать дочь на машине и отвезти в Стейнтондейл, где они жили, — маленький городок, куда редко ходили автобусы.

Но обратный поезд до Скарборо ушел, и с этим ничего не поделаться. Ханна стояла на платформе и глотала слезы. Как так могло получиться? Она решила на этот раз не разочаровывать отца, доказать, что на нее можно положиться. Что она достаточно взрослая и самостоятельная. Но вместо этого в точности подтвердила его худшие предубеждения...

Ханна вытерла глаза. Слезами здесь не поможешь. Она поговорила с кондуктором на платформе и выяснила, что следующий поезд до Скарборо будет почти через два часа. Потом достала телефон и позвонила отцу, который работал в клининговой компании и в тот день нарочно напросился на дежурство.

Как и ожидалось, отец отреагировал в резком тоне:

— Я думал забрать тебя в четверть восьмого! И где мне теперь околачиваться почти два часа, скажи на милость? Мы заканчиваем в семь. Господи, Ханна, ну почему каждый раз одно и то же? Неужели так сложно хотя бы один раз вовремя выйти?

Ханна сглотнула. Что она должна была на это сказать? В последний момент бабушка попросила вынуть белье из стиральной машины и положить в корзину. Может, это и была та решающая пара минут, которой ей не хватило...

Так или иначе, факт оставался фактом. Ханна проявила легкомыслие и недальновидность, как и всегда.

— Как и всегда! — закончил отец очередную лекцию, большая часть которой пролетела мимо ушей Ханны. — И знаешь что? Теперь думай сама, как будешь добираться домой! Мне надоело потакать твоим странностям.

С этими словами он дал отбой.

Ханна задумалась, что ей теперь делать. Медленно спустилась с платформы, прошла через здание вокзала и остановилась возле кафе. У нее было немного денег. Достаточно, чтобы посидеть за столиком со стаканом колы и маффином, скоротать время... Боже, как это по-взрослому! Но Ханна вспомнила строгий голос отца, и на глаза снова навернулись слезы. Лучше вернуться к бабушке, она утешит.

Она вышла на привокзальную площадь. В ранний субботний вечер движение на четырехполосной Ференсуэй было не менее оживленным, чем в обычный рабочий день. Сгустились сумерки, в холодном воздухе висел мелкий дождь. Ханна поежилась. Самое печальное в этой ситуации, что отец опять оказался прав. Ужасно! Как теперь убедить его, что она больше не маленькая глупая девочка?

Райан вечно изводил ее своими придирами и упреками. Ханна спрашивала себя, какой была бы ее жизнь, если б мама их не оставила? Она плохо ее помнила, но на фотографиях мама выглядела молодой и очень красивой. У нее была такая ласковая улыбка... Где-то Ханна понимала, почему такая женщина рассталась с Райаном, но зачем было так далеко ехать?

— В Австралии как будто, — буркнул отец, когда однажды Ханна спросила его, где сейчас мама. — У нее там родственники.

За десять лет мама так и не объявилась.

Ханна вставила в уши наушники от смартфона. Грохочущая музыка заглушила звуки улицы, даже сердитый голос Райана, все еще звучавший у нее в голове.

Ханна их почти никогда не вынимала. Даже когда у отца имелись все основания для недовольства. Музыка позволяла отгородиться от проблем внешнего мира — на какое-то время, во всяком случае. Потому что проблемы никуда не исчезали, возвращались снова и снова.

Ханна вздрогнула, когда кто-то хлопнул ее по плечу. Развернулась и вытащила наушники из ушей. Посмотрела в темные глаза молодого человека.

— Ханна? — спросил он. — Ханна Касуэлл?

— Да?

Она не сразу узнала его из-за капюшона и мокрых прядей волос, падавших на глаза.

— Прости, не хотел тебя пугать. Я несколько раз окликал тебя, но ты не отзывалась.

Теперь она видела, кто перед ней. Кевин Бент жил в бывшей фермерской усадьбе в Стейнтондейле, всего в нескольких милях от Ханны, с матерью и старшим братом. Отца в семье не было, и никто толком не знал, что с ним случилось. Райан говорил о Бентах не иначе как с глубоким презрением и строго запрещал дочери водиться с кем-либо из сыновей.

Что он мог против них иметь, Ханна не понимала. Миссис Бент оставляла о себе самое положительное впечатление. Разве была она виновата в том, что страдала рассеянным склерозом, передвигалась только в инвалидном кресле и не имела ни малейшей возможности заниматься фермой? Бенты жили на пособие, но в этом нельзя было винить ни мать, ни мальчиков.

— Привет, Кевин, — ответила Ханна.

Она надеялась, что он не заметит следов слез на ее щеках. В конце концов, Кевину девятнадцать лет. Ханне

не хотелось выглядеть в его глазах маленькой заплаканной девочкой.

— Ты здесь совсем одна? — спросил он.

Ханна кивнула:

— Да, и мой поезд только что ушел.

Кевин помахал ключами от машины:

— Могу подвезти. Правда, только до Скарборо... Мне нужно в Кроптон, повидаться с друзьями.

Ханна задумалась. Если она поедет с Кевином прямо сейчас, будет в Скарборо в оговоренное с отцом время. И совсем не обязательно сообщать Райану, кто ее подвез. По дороге она что-нибудь придумает на эту тему. Райан, пожалуй, будет даже впечатлен тем, что Ханне, несмотря ни на что, удалось уложиться в график.

— Но для тебя это большой крюк, — заметила она. — Ты доберешься до Кроптона гораздо быстрее, если поедешь не через Скарборо.

Кевин пожал плечами:

— Четверть часа разницы, не больше.

Ханна подумала, что гораздо больше, но возражать не стала. Она чувствовала себя польщенной. Красавец Кевин согласен ради нее потерять кучу времени... Неужели он так заинтересован в ее компании? Ханна с трудом могла себе это представить. Кто она такая, в самом деле? Серая мышка, которой до сих пор не заинтересовался ни один мальчик...

— Так ты едешь или нет?

Ханна взяла себя в руки. В чем она была уверена на все сто, так это в том, что, если сейчас откажется, потом будет жалеть.

— Да. Очень мило с твоей стороны.

Вместе они перешли улицу и оказались на большой парковке, полной машин. Кевин достал карточку и расплатился через автомат, а затем повел Ханну через пар-

ковку к маленькому, потрепанному, но сверкающему чистотой «Фиату». Открыл дверцу, и Ханна проскользнула на пассажирское сиденье, испытывая огромное облегчение от того, что ситуация разрешилась.

Отец не узнает, что она поехала с Кевином Бентом. По какой-то непонятной причине Райан следовал твердому убеждению, что все Бенты — закоренелые преступники, отпетые бездельники, воры, мошенники, а то и того хуже.

На самом деле брат Кевина восемь лет тому назад действительно привлек внимание полиции. Тогда расследовали дело об изнасиловании пятнадцатилетней девушки, которую некие молодые люди уговорили пойти с ними по дороге из школы, а затем насильовали ее в течение нескольких часов в заброшенном здании фабрики. Брат Кевина, тогда шестнадцатилетний, всячески отрицал свою причастность к преступлению. У полиции против него так ничего и не нашлось, что, конечно, не убедило Райана.

— Разумеется, он был с ними, — сказал он. — Полиция не зря им интересовалась. Жаль, что они не смогли ничего доказать. Но этим парням место за решеткой.

Кевин завел двигатель. Они выехали с парковки и влились в плотный поток машин на Ференсуэй.

— Ты подросла, — заметил Кевин. — Я не сразу узнал тебя.

Ханна покраснела.

— Да, я... — (Господи, как можно быть такой неуклюжей!) — В апреле следующего года мне исполнится пятнадцать.

— Черт возьми!

Ханна быстро скосила глаза на Кевина. Он ухмылялся, ясное дело. Она же говорит как школьница, считающая месяцы до следующего дня рождения...

«Забудь об этом, Ханна, — сказала она себе. — Эти попытки произвести на него впечатление ни к чему не приведут. Он доброжелателен, только и всего. Потому и взял тебя с собой, хотя ты ровным счетом ничего для него не значишь. И не будешь значить никогда при таком поведении».

Они молча приближались к границе города. Свернули на А165 — трассу, которая вела в Скарборо. Их путь пролегал в двух шагах от моря, с тянущимися вдоль дороги потрепанными всеми ветрами живыми изгоролями, сейчас скрытыми от глаз темнотой.

Движение все еще было оживленным. Они ехали в непрерывающемся потоке машин, выстроившихся на соседней полосе в бесконечную колонну. И так почти полтора часа. В салоне было тепло и уютно, но Ханна чувствовала себя напряженно и уже жалела, что не стала дожидаться следующего поезда.

Она сидела в машине с одним из самых симпатичных парней в Скарборо и знала, что не одна она так считает. О Кевине много было разговоров, и в школе, и в социальных сетях, где общались девочки из окружения Ханны. Любая из них отдала бы все за свидание с ним. Кевин часто менял подруг, но на данный момент считался свободным. Что, конечно, не исключало кратковременных случайных романов.

Ханна понимала, сколько девочек хотели бы сейчас оказаться на ее месте, и осознавала не менее ясно, что не становится от этого менее безнадежной. Она не считала себя привлекательной: несколько лишних фунтов на бедрах, по-детски припухлые щеки и совершенно невозможная одежда...

Что ей носить, решал отец. Денег Касуэллам вечно не хватало, поэтому выбор определялся прежде всего дешевизной покупки. Результат соответствующий —

бесформенные тряпки, приходившие в полную негодность уже после нескольких стирок. И всегда хотя бы на размер больше, чтобы не так часто тратиться на обновки.

— Что ты делала в Халле? — вдруг спросил Кевин. — Так далеко от дома...

— Ездил в гости к бабушке, она там живет.

— И отец отпустил тебя одну?

В Стейнтондейле все знали, что дочь Райана Касуэлла шагу не ступит без разрешения отца. Как будто иначе при первом удобном случае она могла убежать в Австралию, как это сделала миссис Касуэлл десять лет тому назад.

— С отцом все не так просто, — призналась Ханна. — Он не хотел отпускать меня. Боялся, что я опять что-нибудь напутая. И хуже всего то...

— ...Что ты действительно опоздала на поезд, — закончил за нее Кевин, когда Ханна запнулась.

Она кивнула:

— Да. Мой отец лишний раз убедился, что он прав.

— Он сам слишком долго убеждал тебя в том, что ты обязательно сделаешь что-то не так, — сказал Кевин. — Если лишить человека уверенности в себе, у него все будет валиться из рук. Ты должна поверить в себя, Ханна. Тогда все будет хорошо.

Она задумалась:

— Трудно поверить в себя, когда...

— ...Когда у тебя такой отец?

— Дело не только в отце. Я имею в виду, что я просто...

Она запнулась, ощутив на себе его взгляд.

— Что ты?

Наверное, не стоило вообще поднимать эту тему, но было поздно.

— Я не такая, как другие девочки. Не такая... крутая.

На самом деле она хотела сказать «красивая», но, по счастью, проглотила это слово. Кевин, конечно, обо всем догадался сам, но зачем тыкать его носом?

— Ты особенная, Ханна. Действительно не такая, как все. И это делает тебя интереснее. В моих глазах, по крайней мере.

Ханна сглотнула. Неужели он не шутит? Что вообще обычно говорят в таких случаях?

«И они это видят, — в отчаянии подумала она. — Все, не только он».

Оба снова замолчали. Они успели проехать множество городков и поселков, и многие машины свернули. Трасса опустела. Выглянув в окно, Ханна увидела простирившиеся почти до горизонта луга. Где-то за ними было море.

«Так вот что такое свобода, — подумала она. — Ночь. Кевин. И отец понятия не имеет, где я».

— А ты что делал в Халле? — спросила Ханна, чтобы не молчать.

— Друг открывает там паб, — ответил Кевин. — Сегодня я помогал ему монтировать и расставлять мебель. Завтра поеду опять.

— Ммм... Очень мило с твоей стороны.

— Мы дружим целую вечность. Открытие в декабре. Если хочешь, тоже получишь приглашение.

Боже всемогущий...

— Я?.. Да, хочу.

— Думаю, отец не станет возражать против стакана колы.

— Конечно... С удовольствием... Спасибо!

Отец в жизни такого не разрешит. Паб в Халле, которым управляет друг Кевина Бента, — это безнадежно. Разве что придумать что-нибудь... У Ханны была подруга

Шейла. Изредка, в особых случаях, отец позволял задержаться у нее на ночь. Что, если Ханна скажет ему, что переночует у Шейлы, а сама отправится в Халл?

— Можешь взять меня с собой? — спросила она. — Я имею в виду, на открытие.

— Конечно. Думаешь, отец отпустит?

— Нет. Но ему ведь не обязательно знать.

«Вот это действительно прозвучало круто!» — восхитилась про себя Ханна.

Кевин ухмыльнулся:

— Ладно. Если только на этот раз не оплошаешь.

Кроме них, на трассе было всего несколько машин.

Кевин включил авторадио. Арианна Гранде.

— Любишь такую музыку? — спросил он.

— Да. Ужасно.

Оба снова замолчали. Громкие звуки заполнили салон. Снаружи совсем стемнело.

«Может быть, сейчас для меня начинается новая жизнь, — подумала Ханна. Вот так...»

2

В самом начале восьмого они прибыли в Скарборо. Кевин отвез Ханну на вокзал. Он спросил, не хочет ли она сообщить отцу о своем прибытии, но Ханна равнодушно ответила, что отец на работе, в офисе, куда она сейчас и собирается направиться. Позвонить отцу из машины было немыслимо. Он немедленно захотел бы знать, кто ее подвез, и разозлился бы, даже если б Ханна не назвала имени Кевина Бенга.

Отец строго-настрого запрещал ей садиться в машину к незнакомым людям. Прикрыться кем-либо из знакомых Ханна также не имела возможности. Отец не успокоился

бы, пока не выяснил всех подробностей. Райан Касуэлл не доверял ни черту, ни богу.

Главная проблема заключалась в том, что ей сказать сейчас. Ханна ломала голову, но судьба снова оказалась на ее стороне. Они прибыли на вокзал почти одновременно с поездом, на который Ханна должна была сесть. Можно сказать, что она запрыгнула в вагон в последнюю секунду. Конечно, Райан станет ворчать, почему не позвонила раньше. Но эти упреки можно проигнорировать. Правда в любом случае хуже.

— Где его компания? — спросил Кевин. — Я мог бы подбросить тебя туда.

— Нет, лучше высади меня на вокзале. Скажу отцу, что приехала поездом.

— Хорошо... — Он сделал паузу. — И ты действительно собираешься туда? — В тоне вопроса звучало недоверие. — К своему отцу?

— Конечно.

Райан, наверное, уже уехал домой, но Кевину не обязательно об этом знать. Ханна позвонит отцу. Тот, конечно, расстроится, что ему придется возвращаться, спросит Ханну, включает ли она мозги, хотя бы изредка. Но в конце концов приедет за ней на вокзал.

Ханна вышла из машины, поежилась. Промозглый воздух после теплого автомобильного салона ощущался вдвойне неприятно. Кевин перегнулся через пассажирское сиденье:

— Так мы договорились насчет открытия?

— Да, договорились.

— Ты не поедешь автостопом в Стейнтондейл, обещаешь? Это опасно.

— Конечно, нет.

— Отлично. До скорой встречи, Ханна. И приятного вечера.

Она захлопнула дверцу и проследила за машиной.

Господь всемогущий, неужели это не сон? Получается, Кевин Бент назначил ей свидание. Не романтический вечер на двоих — речь все-таки идет об открытии паба, — и тем не менее... Впервые в жизни молодой человек захотел пойти с ней куда-то. И не просто молодой человек, а сам Кевин Бент!

Сгорая от нетерпения, Ханна вытащила из кармана джинсов смартфон. Она взорвется, если немедленно не расскажет обо всем Шейле.

Шейла, которую разлучить с телефоном могла только ампутация, ответила сразу:

— Привет! Что-то случилось?

— Я на вокзале в Скарборо. Приехала из Халла, и на чем, как ты думаешь?

— На поезде, наверное, — скучающе предположила Шейла.

— Не угадала. В Халле мне встретился мужчина, который подвез меня на машине.

— И кто же он? — не без раздражения спросила Шейла. Ханна наслаждалась моментом:

— Кевин.

— Кевин? Кевин Бент?

— Он самый.

Повисла пауза. Лишь какое-то время спустя в трубку вернулся озадаченный голос Шейлы:

— Вот это номер! Кевин Бент подвез тебя на машине? Как это у тебя получилось?

— Мне не пришлось ничего делать. Мы встретились случайно, и Кевин спросил, не хочу ли я поехать с ним.

— Наверное, тебе просто повезло, — Шейле с трудом удавалось скрывать зависть. — Ну, и... как он? Как ты? Надеюсь, не проглотила язык от страха?

Она безошибочно метила в самые слабые места.

— Ну, я...

— Он не заскучал с тобой, надеюсь? — переформулировала вопрос Шейла.

«Не слишком любезно для лучшей подруги», — подумала Ханна. Но за Шейлу говорила ее зависть. И заставляла наносить один безжалостный удар за другим.

Ханна решила выложить следующий козырь.

— Не думаю, чтобы заскучал, — ответила она. — Иначе не назначил бы мне встречу в начале декабря.

— Что?

— Праздник, вечеринка, — Ханна подумала, что это прозвучит лучше, чем «открытие паба». — Кевин спросил, не желаю ли я пойти с ним.

— Кевин Бент пригласил тебя на праздник? — Шейла словно никак не могла в это поверить.

В конце концов, на такое можно и обидеться.

— Да.

— Ничего не понимаю. Правда? Кевин Бент и ты...

— Проблема в моем отце, — перебила ее Ханна. — Он не разрешит.

— Ясное дело, не разрешит, — согласилась Шейла почти с облегчением.

— Поэтому я и решила сказать ему, что заночую у тебя. Как тебе идея? Поможешь?

— Хмм...

Шейла не скрывала, насколько ей не нравится ее роль в этой игре. Ханна сопровождает Кевина Бента — самого симпатичного молодого человека в округе — на вечеринку, а она, Шейла, будет сидеть дома и обеспечивать ей алиби... И это при том, что она намного красивее и ярче Ханнны, не говоря об одежде. Где, черт возьми, были глаза Кевина?

Как будто прочитав ее мысли, Ханна добавила:

— Можешь одолжить мне что-нибудь из одежды? То, что я ношу...

— В том, что ты носишь, ходить нельзя, это понятно. Неужели Кевин совсем не обращает на это внимания? Я имею в виду, его последняя девушка была очень симпатичная и хорошо одета.

Шейла сыпала словами, словно пощечинами. Но Ханна старалась не подавать виду.

— Значит, сможешь?

Шейла как будто поняла, что выбора у нее нет. Если только она не хочет прослыть плохой подружкой. Кроме того, Ханна будет держать ее в курсе событий. Лучшего информатора не найти.

— Ну хорошо, — протянула она.

— Спасибо. Ты — сокровище.

— Собственно, почему Кевин не довез тебя до Стейнтондейла, он ведь живет там?

— Он ехал в Кроптон, к друзьям. И потом, как бы я объяснила это отцу? Теперь могу сказать, по крайней мере, что приехала поездом.

Все так. Они поговорили еще несколько минут. Шейла хотела знать о поездке все, вплоть до мельчайших деталей. Потом попрощались, и Ханна набрала номер отца. Не дозвонилась. Попробовала на домашний — тот же результат. И в том, и в другом случае включался автоответчик, но Ханна не стала оставлять сообщение.

Она не дозвонилась ни со второй, ни с третьей, ни с четвертой попытки. Отец не отвечал.

Ханна задумалась. В чем тут дело? Неужели Райан настолько зол, что намеренно не снимает трубку? Или застрял в пробке на дороге?

Стоя перед кирпичным зданием вокзала с высокой башней, часами и огромным куполом, в промозглом тумане, пронизанном мельчайшими дождевыми капельками, Ханна вдруг почувствовала, что совсем продрогла. В этот субботний вечер на вокзале было мало